

ЗВЕЗДЫ НОВОЙ
ФАНТАСТИКИ

Угли войны

Арсенал ножей

Свет невозможных звезд

ГАРЕТ Л.
ПАУЭЛЛ

СВЕТ
НЕВОЗМОЖНЫХ
ЗВЕЗД

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445
П 21

Gareth L. Powell
LIGHT OF IMPOSSIBLE STARS
Copyright ©2020 by Gareth L. Powell
This edition is published by arrangement with Conville & Walsh UK
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Галины Соловьевой

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-18730-6

© Г. В. Соловьева, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Посвящается Кэт и Александру

Зачем же ты покинул торный путь,
Мой нежный сын, в своей мятежной вере
Осмелившись до срока посягнуть
На змея ненасытного в пещере?¹

Перси Биши Шелли. Адонаис

¹ Перевод В. Микушевича.

Первый пролог
ЗЛАЯ СОБАКА

— Ну и в чем же цель игры? — спросила я.

— В победе, — улыбнулся Адалвольф.

Мы сидели в виртуальном антураже — в зале Версальского дворца. За высокими окнами раскинулся нарядный сад. В чистом солнечном сиянии блистали фонтаны. Адалвольф облачил свою аватару в темный шелк. Из рукавов торчали костлявые запястья. Я ограничилась предустановленным вариантом: лохматая, андрогинного облика женщина в потертой шинели. На столике перед нами лежала мраморная шахматная доска.

— И что надо сделать для победы? — уточнила я.

— Захватить короля противника.

— Это который высокий?

— Да.

— И всего-то?

— В сущности, да.

— А эти лошадки?

— Кони, — усмехнулся Адалвольф.

— Ага, они мне нравятся, — кивнула я, склонившись над доской, и тронула фигурку в первом ряду. — А это пехота?

— Пешки.

- А вот эти, каплевидные?
- Офицеры.
- Понятно.
- Готова играть?
- Думаю, да. Чей ход первый?

Адалвольф протянул худую руку, выдернул из заднего ряда коня, перенес его через строй пешек и поставил на избранный квадрат.

Я озадаченно нахмурила лоб.

- Что такое? — вздохнул Адалвольф.
- Вот это — твой ход?
- Классический гамбит.
- По-моему, он мало что дает.
- Ты, стало быть, можешь лучше?
- Конечно.

Я откинулась в кресле, хрустнула суставами сцепленных на затылке пальцев, уперлась ногами в пол и подмигнула ему:

— Смотри.

Рванувшись вперед, я правой рукой сжала горло Адалвольфа. Он подался от меня, и тогда моя левая метнулась к столу. Когда последняя мраморная фигурка стукнулась о пол, я уже стояла коленями на груди соперника, торжествующе вздымая в кулаке его короля.

— Я победила.

Адалвольф закашлялся и потер покрасневшую шею.

— Ты и правда ничего не понимаешь в шахматах.

— Наоборот, — фыркнула я, вставая на ноги, и разжала пальцы; фигурка с глухим стуком отскочила от его ребер и покатила по полу. — Это ты ничего не понимаешь в тактике.

Второй пролог
САЛ КОНСТАНЦ

— А теперь?

— Увы, все равно расплывается. — Аватара «Злой Собаки» нахмурилась с экрана и поджала губы. — Погоди...

— Что-то видишь?

— Да, — сказала она, — начинаю разбирать. Но это всего лишь звезды.

— У меня на экране тоже только они.

Мы зависли в пустоте в трех световых годах от ближайшей звездной системы. Брат «Злой Собаки» «Адалвольф» был в нескольких десятках километров от нас по правому борту.

— А в ультрафиолете и инфракрасном?

— Извини, — пожалала я плечами. — Боюсь, у нас только старый скучный «видимый спектр».

— Как вы, люди, умудряетесь?

— Что именно?

— Что-то находить, — воздела руки аватара. — Вы же наполовину слепые!

Я потрогала повязку, с недавних пор закрывающую пустую глазницу на месте моего правого глаза, и сказала:

— Про полуслепых мне не напоминай.

Она смутилась:

— Прошу прощения, капитан. Это было бестактно. Я высоко ценю твою жертву. Просто мне нужно время, чтобы привыкнуть к настоящему органическому глазу. Я таким никогда не смотрела.

— Выжимай из него все возможное, — посоветовала я, — потому что другого ты от меня не дождешься.

Мы уже две недели отдыхали и приходили в себя посреди галактической пустыни — с тех пор, как нас вытеснили из человеческого космоса. Нод с тринадцатью отпрысками вместе с механизмами авторемонта приводил корабль в порядок для продолжения полета, а мы все эти две недели обсуждали, куда теперь податься. Для изгнанников из родного дома, укрывшихся на чужой территории, от выбора пункта назначения, вероятно, зависели шансы на выживание.

«Злая Собака» обратила внимание на мое лицо.

— Ты жалеешь, что отдала мне глаз?

Мои пальцы снова коснулись повязки. Я еще не привыкла к ополовиненному полю зрения и потому набивала синяки о столы и стулья.

— Я не в восторге, — призналась я. — Но не жалею. А задумалась о другом.

— О чем?

— О топливе.

И «Злая Собака» и «Адалвольф» почти израсходовали топливные стержни.

— Если в порту прибытия не найдем замены, нам труба.

При наличии сырья и шаблонов корабельные принтеры производили пищу, медицинские препараты

и снаряды. Если хватало времени, могли отпечатать даже торпеды с ядерными боеголовками. А вот топливные стержни — другое дело, слишком тонкое, сложное и нестабильное, чтобы штамповать их даже на самых современных принтерах человечества. Стержни изготавливали на специальных фабриках. У военных, разумеется, имелись собственные предприятия, а гражданским судам приходилось совершать закупки у лицензированных торговцев в космопортах — что позволяло корпорациям держать межзвездный рынок мертвой хваткой.

Аватара «Собаки» покачала головой.

— Труба мне, — поправила она меня. — Вам-то ничего. Это я буду обсыхать на берегу, а вы найдете себе транспорт и двинете дальше.

— Я тебя не брошу.

— Может быть, придется.

— Этого не будет, — возразила я, дернув козырек старой бейсболки, плотно сидевшей на голове.

Я родилась и выросла среди Внешних, в той фракции человеческой Общности, которая имела самые тесные связи со Множественностью иных рас. На наш язык и обычаи влияли десятки нечеловеческих культур. Благодаря взаимовыгодным торговым соглашениям у Внешних никто не голодал и не оставался без крова, зато и личным богатством никто не мог похвастать. Наше общество не одобряло приобретений ради приобретений. Ресурсы у нас распределялись самым справедливым и эффективным образом. Мотовство и излишества, погубившие в конце концов родину человечества, не допускались ни на кораблях, ни на планетах. Некоторые из нас обитали на по-

верхности заселенных миров, другие предпочитали странствовать. Такие жили на орбитальных станциях или на огромных межзвездных лайнерах вроде «Хейст ван Амстердам». Мы считали, что идеально приспособились к новому месту человечества в космосе. Однако наши возвышенные идеи привели лишь к катастрофическому конфликту с величайшей фракцией Общности — Конгломератом. А жажда открытий и путешествий обернулась зовом сирен, принесшим гибель моим родителям и заманившим вдаль любовь всей моей жизни. И теперь я, хоть и воспитывалась в почтении к духу перемен, скорей лопнула бы, чем покинула «Злую Собаку», как другие покидали меня.

Она улыбнулась:

— Капитан, я надеялась, что ты так скажешь.

Ядро ее мозга вырастили из человеческих стволовых клеток, но присутствовали в ней и ДНК псовых, обеспечивавшие преданность стае. Когда-то это понятие включало для нее весь флот Конгломерата, а теперь съежилось до меня, нашего медика Престона Мендереса, механика-драффа Нода, с его малютками-отпрысками, и «Адалвольфа». Остальные, кто был дорог ей — и мне, — погибли или пропали в пути.

— Как наши пассажиры? — спросила я.

Аватара выразительно пожала плечами:

— Спариваются.

Мы спасли Джонни Шульца и Рили Эддисон после крушения их судна, разбившегося о колонистский корабль древнего Нимтока. Последние четырнадцать суток они почти не показывались из одной на двоих

каюты, разбираясь в своих новых отношениях и в то же время избывая ужас от потери команды. Их потребность пережить горе «Злая Собака» понимала с трудом. В чем-то она бывала поразительно чуткой, но ее запрограммировали держать свои чувства под спудом и действовать независимо от них. Для тяжелого крейсера, участника жестоких межзвездных войн, нежелательны ни горе, ни посттравматические расстройства.

Эддисон и Шульц привели с собой девочку. В человеческом теле та несла воспоминания и личность погибшего корабля «Душа Люси» и чуждое для нас сознание тысячелетнего нимтокского судна, чье имя переводилось как «Неуемный зуд по чужим землям». Мы звали ее попросту Люси. Она в последние дни много общалась со «Злой Собакой», встречалась с ней в виртуальной реальности, беседовала, как корабль с кораблем.

— А что у нас с продовольствием? — поинтересовалась я.

— Принтеры рассчитаны на обеспечение трехсот человек в продолжительных рейсах. Нам, даже без замкнутого цикла органических отходов, этого хватило бы на десятилетия.

— Значит, недостает только топлива?

— Подтверждаю.

Странно видеть, как рутинный распорядок на корабле держится даже перед лицом неизбежной катастрофы. Драффы продолжали снимать и заменять изношенные детали, прочищать засоренные водопроводы и заниматься тысячей других необходимых ме-

лочей, позволявших жить и передвигаться на «Злой Собаке». Престон Мендерес по-прежнему учился, знакомился с оборудованием и процедурами, которые должен знать корабельный медик. Из всех нас одной мне почти нечего было делать. В высших измерениях «Собака» справлялась без меня. Правда, я занималась проверками и чек-листами, но, скорее, для того, чтобы отвлечься от навязчивой тревоги.

Из всех систем стекались ручейки сообщений, ветры гиперпространства доносили нам сигналы. Корабли Кинжального флота повсюду коршунами налетали на военные и гражданские суда, не разбирая между ними различий. Кое-где Общность делала попытки отбиться, но силы ее были неравномерно распределены между фракциями, привычными больше к перестрелкам, чем к взаимопомощи. Несколько состоявшихся сражений оказались короткими и безжалостными, и все закончились победой Кинжального флота. В стычках погибла или пострадала малая горстка его кораблей, а такие мелкие потери не могли повлиять на неизбежную развязку. Он превосходил объединенные флоты человечества на порядки величины — этого хватало, чтобы решительно подавить любые попытки сопротивления и моровой язвой распространиться по космосу.

Сердце разрывалось от сигналов бедствия: мужчины, женщины, а порой и дети разных наций и государственной принадлежности безнадежно зывали к пустоте из разбитых Кинжальным флотом кораблей. Молили о спасении, о помощи, которой я не в силах была им дать.

— Лучше бы ты не слушала, — сказала «Злая Собака», — только зря расстраиваешься.

Она нашла меня в каюте, ее изображение проступило в зеркале над раковиной. Я сидела на койке, привалившись спиной к переборке и заслонившись надвинутым козырьком бейсболки от верхнего света.

— Не могу перестать.

— Они слишком далеко. Ничего не поделаешь.

— Знаю. Но должен же кто-то слушать. Кто-то должен остаться свидетелем.

— Обязательно ты?

Я пожала плечами:

— А есть кто-то еще?

Она молча наблюдала, как я одну за другой зажигаю церковные свечи на полке около койки. От фитильков поднимался сандаловый дым. У меня стояли две свечи за родителей, одна за Джорджа и одна за Седжа. В последние годы я завела обычай зажигать их перед сном и бормотать короткую молитву за любимых людей, которых потеряла. Недавно я добавила пятую свечу из своих запасов. За Альву Клэй, мою сестру по оружию. Она в войне Архипелаго служила в пехоте, ползала по джунглям Пелапатарна. Сколько убила человек, знала она одна. Но после войны Альва вступила в Дом Возврата и стала членом моей команды. Какое бы участие она ни принимала в прошлом насилии, какой бы несносной и строптивой ни бывала временами, она погибла, спасая других, и такой я запомнила ее навсегда.

Ровно горели огоньки. Их свет и тепло омывали мне щеки. Я вспоминала тот последний раз, когда видела живыми родителей. Представляла Седжа, замороженного в ящике, падающем в сторону Андромеды.

И думала о словах, которые услышала от Клэй перед выходом в спасательную экспедицию к «Душе Люси».

«Все мы от чего-то бежим. Таким, Сал, как ты и я, нигде нет места. Где бы мы ни были, мы всегда одним глазом косим на выход, одной ногой за дверь. Мы как акулы. Нам надо все время двигаться, чтобы не задохнуться».

Муж и маленькая дочь Альвы погибли в первые дни войны, и с тех пор боль утраты преследовала ее. Я надеялась, что теперь ее душа наконец обрела покой.

— Я люблю всех вас, — прошептала я сквозь танцующие языки пламени. — Люблю и скучаю. Мне так вас не хватает!

Полночь застала меня в грузовом трюме «Злой Собаки», где я свернулась под одеялами из фольги на дне надувного круглого плотика, с палаткой для укрытия. Стоило застегнуть ее молнию, как оказываешься в темной пещерке. Отблески аварийного маячка, вращающегося на крыше, напоминали блики от костра, холодный воздух, проникающий из трюма, ощущался как ледяные касания тундры темной полярной ночью, и во всем этом был какой-то первобытный уют.

Я еще и прихватила бутылку денебского джина из камбузных запасов, полагая, что алкоголь размочит горе и смятение и подарит мне несколько драгоценных часов сна. Всё рушилось, и все — гражданские корабли, Нод, Престон, трое пассажиров и даже «Адалвольф» — ждали от меня указаний, что делать. Беда

в том, что я сама понятия не имела. Как быть, когда кончается твой мир? Кого пытаться спасти? Где искать убежища? Мы составили подобие плана: добраться до области, называемой Интрузия, — туда, где червоточина проткнула ткань вселенной, а законы нашей природы кое-как сосуществовали с законами другого континуума. Места эти были опасно нестабильными, но мы нацелились на них, потому что, согласно данным от перебежчика Алексея Бошняка, белые корабли Кинжального флота, как и драконоподобные твари, атаковавшие «Душу Люси», обходили их седьмой дорогой, словно страшась тамошних хаотических отклонений. Возможно, это было как-то связано с их создателями — расой очажников, которые основали Интрузию, чтобы бежать из нашего мира, поскольку перевернутые законы физики грозили опрокинуть и их могущество. Так или иначе, я надеялась, что там будет безопасно — насколько это возможно в нестабильной, судорожно содрogaющей-ся реальности.

Я скорее ощутила, чем услышала фоновое шипение общей системы связи. Затем трюм наполнили лязгающие аккорды старинной гитары.

— Какого черта? — приподнявшись, рывкнула я.

Музыка стала чуть тише, и «Злая Собака» появилась:

— Я изучала безнадежные войны. Эта мелодия, по-видимому, была очень популярна во время войны во Вьетнаме.

— Вьетнам?

— Эта страна располагалась напротив тихоокеанского побережья Соединенных Штатов Америки.

— И чем это нам поможет?

— Мне подумалось, что эта музыка придаст нашей беде некоторую атмосферность. Ее написал человек по имени Хендрикс. — Аватара проявилась на маленьком гибком экране на внутренней стене палатки. — Могу предложить на выбор либо это, либо какой-то «Полет валькирий».

— Впервые слышу.

— Ну откуда бы тебе знать?

— Тогда, с твоего позволения, нельзя ли мне поспать?

«Злая Собака» смерила меня взглядом и вроде бы только теперь заметила, как я измучена.

— Конечно, — сказала она, и музыка совсем затихла. — Извини.

Я потеряла повязку на лице. Глазница болела так сильно, что я задумалась, существует ли нечто вроде «синдрома фантомного глаза». И мне вдруг больше всего на свете захотелось скрыть свое увечье от мира. Я свернулась в позе зародыша на дне плотика и натянула одеяло на голову.

На камбузе я нашла Престона и от него узнала, что Джонни Шульц с Рили Эддисон перебрались на «Адалвольф».

— Им нужно одиночество, чтобы примириться с гибелью экипажа, — сказал он. — Трех отпрысков Нода они взяли с собой.

Это было к лучшему. «Адалвольф» со времени своего заключения на орбите Камроз обходился без механика, а кораблям не положено летать без команды. Мне еще раньше надо было догадаться послать на

него трех маленьких драффов — я бы и догадалась, если бы не отвлеклась на созерцание гибели человечества. Малыши сумеют поддержать системы судна в рабочем состоянии и справятся с закравшимися ошибками или неполадками.

— А Люси?

— Джонни звал ее с собой, но в последний раз я видел ее в каюте. По-моему, они с «Адалвольфом» не поладили.

Он держал в руке чашку протеинового супа, а оранжевый костюм медика был помятым, словно Престон в нем спал.

— Как у тебя дела? — спросила я.

Он вздохнул.

— Все никак не могу поверить, понимаете?

Не стоило переспрашивать, о чем он говорит. Все мы смотрели, как гибнет человеческая цивилизация. У всех нас там, на линиях фронта, остались друзья и коллеги — и как знать, может, их уже не было в живых. Знакомые нам планеты задыхались без помощи извне. Разрушались биосферы. Сохли посевы. Рвались пищевые цепочки, умирали люди. И уж конечно, нашлись авантюристы, вопреки очевидности решившие, что сейчас самое время урвать себе власть или территории. На пути Мраморной армады вспыхивали и гасли напрасные войны и революции. Снаряды дырявили хрупкие жилые купола. Грибовидные облака вставали над возделанными тяжким трудом полями. Целые сообщества рвали друг друга в клочья из-за чего-то, что спустя несколько часов, с прибытием больших кораблей, обратится в ничто. А бойня все про-

должалась. Она проникала в наши сновидения, лишала вкуса пищу, которую мы силком заталкивали в себя. Мы здесь были беспомощными зрителями, укрывшимися за границей исследованного людьми космоса и бессильными повлиять на апокалипсис, дошедший до нас стершимся, рваным шумом помех. Никакие наши слова или действия не спасли бы ни единой мечущейся в темноте души, но и отвести взглядов мы не могли. Эта катастрофа касалась нас наравне со всеми; все мы стали сегодня просто человеческими существами, прячущимися от непобедимой стихии — последнего бутылочного горлышка из множества катастроф, на протяжении тысячелетий пытавшихся уничтожить наш вид.

— Ты в порядке? — спросила я.

Престон не поднял глаз, только крепче сжал чашку.

— Наверное.

— Бояться нормально.

— Да не так уж я и боюсь. Просто все разваливается. И мы потеряли Альву. — Он врезал кулаком по столу. — Чувствую себя чертовски беспомощным!

Я всей душой ему сопереживала. Его слова повторяли мои мысли, а ведь парень был слишком молод, чтобы так много на себя взваливать. Но я, как старший по званию, не могла ограничиться жалостью. Я должна была его поддержать.

— Каждый делает все возможное.

— А мне кажется, что мало.

— Ты делаешь много.

— Это как?

Оглавление

Первый пролог. Злая Собака	9
Второй пролог. Сал Констанц	11
Часть первая. ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД	25
Часть вторая. СЕЙЧАС	81
Часть третья. УГРОЗЫ И ВЫХОДЫ	291

Пауэлл Г. Л.

П 21 Свет невозможных звезд : роман / Гарет Л. Пауэлл ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 384 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-18730-6

«Как быть, когда кончается твой мир? Кого пытаться спасти? Где искать убежища?» Эти вопросы задает себе капитан «Злой Собаки», разумного космического крейсера, который пытается уйти от погони. У него на хвосте — непобедимый Кинжальный флот, стремящийся уничтожить все корабли человечества, а топливо почти на исходе. Согласно плану, «Злая Собака» должна дотянуть до Интрузии, области космоса с неизученными, таинственными свойствами, благодаря чему Кинжальный флот и драконоподобные твари из гипера обходят эти места стороной. Есть надежда, что там безопасно — насколько это возможно в нестабильной реальности. Но можно ли назвать реальным то, с чем придется столкнуться команде «Собаки»?..

Захватывающее завершение космической трилогии!

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание

ГАРЕТ Л. ПАУЭЛЛ

СВЕТ НЕВОЗМОЖНЫХ ЗВЕЗД

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ольга Попова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.04.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 24. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-KNF-27376-01-R